



Научная статья

УДК 33

EDN: <https://elibrary.ru/hepavv>

НИОН: 2003-0059-1/26-481

MOSURED: 77/27-003-2026-01-680

## Пространственное развитие и кластерная политика в контексте модернизации экономики России

**Сергей Владимирович Шманев**

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, [shmanev\\_s\\_v@mail.ru](mailto:shmanev_s_v@mail.ru)

**Аннотация.** Современный этап развития мировой экономики характеризуется высокой степенью глобализации, цифровизацией и усилением международной конкуренции. В этих условиях перед Российской Федерацией встает задача обеспечения долгосрочной конкурентоспособности и устойчивого социально-экономического развития. Одним из ключевых инструментов достижения указанной цели выступает модернизация национальной экономики, предполагающая переход к инновационно-ориентированной модели роста и формирование новых принципов пространственной организации хозяйственной деятельности.

Это предполагает создание и развитие территориальных кластеров, которые станут одним из ключевых условий реализации политики импортозамещения, курс на которую был взят с 2014 г. в ответ на введение санкций со стороны стран Запада. В настоящее время кластеры рассматриваются как инструмент повышения конкурентоспособности национальной экономики, ускорения технологической модернизации и обеспечения устойчивого социально-экономического развития.

Анализируется роль пространственного развития и кластерной политики в процессе модернизации экономики Российской Федерации, а также выявление направлений совершенствования механизмов формирования и функционирования территориальных кластеров как инструмента повышения конкурентоспособности и инновационной активности регионов.

В процессе исследования используются общенаучные и специальные методы, включая: системный анализ — для комплексного рассмотрения процессов пространственного развития и кластерообразования; сравнительный анализ — для сопоставления российского и зарубежного опыта реализации кластерной политики; экономико-статистические методы — для оценки эффективности функционирования кластеров и их влияния на социально-экономические показатели регионов; метод структурно-функционального анализа — для выявления взаимосвязей между элементами региональной экономической системы; методы экспертных оценок — для определения перспектив и барьеров развития кластеров в современной российской экономике.

**Ключевые слова:** кластер, регион, национальная экономика, модернизация, управление

**Для цитирования:** Шманев С. В. Пространственное развитие и кластерная политика в контексте модернизации экономики России // Вестник Московского университета МВД России. 2026. № 1. С. 230–237. EDN: HEPAVV.

Original article

## Spatial development and cluster policy in the context of modernization of the Russian economy

**Sergey V. Shmanev**

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, [shmanev\\_s\\_v@mail.ru](mailto:shmanev_s_v@mail.ru)

**Abstract.** The current stage of the development of the world economy is characterized by a high degree of globalization, digitalization and increased international competition. In these conditions, the Russian Federation faces the task of ensuring long-term competitiveness and sustainable socio-economic development. One of the key tools for achieving these goals is the modernization of the national economy, which involves the transition to an innovation-oriented growth model and the formation of new principles of spatial organization of economic activity.

This implies the creation and development of territorial clusters, which will become one of the key conditions for the implementation of the import substitution policy, the course for which has been taken since 2014 in response to the imposition of sanctions by Western countries. Currently, clusters are considered as a tool to increase the competitiveness of the national economy, accelerate technological modernization and ensure sustainable socio-economic development.

It analyzes the role of spatial development and cluster policy in the process of modernizing the economy of the Russian Federation, as well as identifying areas for improving the mechanisms for the formation and functioning of territorial clusters as a tool to increase the competitiveness and innovation activity of the regions.

The research process uses general scientific and special methods, including: system analysis — for a comprehensive consideration of the processes of spatial development and cluster formation; comparative analysis — to compare Russian and foreign experience in implementing cluster policy; economic and statistical methods — to assess the effectiveness of the functioning of clusters and their

© Шманев С. В., 2026



impact on the socio-economic indicators of the regions; structural and functional analysis method — to identify interrelationships between elements of the regional economic system; methods of expert assessments - to determine the prospects and barriers to the development of clusters in the modern Russian economy.

**Keywords:** cluster, region, national economy, modernization, management

**For citation:** Shmanev S. V. Spatial development and cluster policy in the context of modernization of the Russian economy. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026;(1):230–237. (In Russ.). EDN: HEPAVV.

Понятие «кластер» первоначально возникло в области ядерной физики, где оно обозначало временные объединения элементарных частиц, формирующиеся вследствие взаимодействия нуклонов внутри атомного ядра. Такие группы по своим свойствам напоминали отдельные ядра той же массы и рассматривались как относительно устойчивые, хотя и кратковременные образования. Постепенно концепция кластера вышла за пределы физики и стала применяться в различных научных дисциплинах, включая экономику, где она получила новое теоретическое содержание и инструментарий для анализа процессов концентрации и взаимодействия элементов системы.

Несмотря на то, что активное использование термина «кластер» в экономической теории началось лишь в последние десятилетия XX в., его концептуальные корни уходят значительно глубже. Уже в XIX в. английский экономист Альфред Маршалл в работах о «локализованной промышленности» фиксировал явление пространственной концентрации специализированных отраслей. Он отмечал, что совместное расположение предприятий, взаимодействие с научно-образовательными учреждениями и наличие общих ресурсов создают условия для повышения эффективности и стимулируют инновационную активность — идеи, которые впоследствии легли в основу современного кластерного анализа.

Его видение территориальной агломерации производств заложили базу для будущего понимания кластеров как особой формы пространственной организации экономической деятельности.

Во второй половине XX в. понятие кластера стало активно разрабатываться экономистами разных научных школ. Среди наиболее известных исследователей можно выделить Й. Шумпетера, М. Портера, Э. Дахмена, И. Толенадо, Д. Солье, М. Энрайта, Б. Розенфельда, А. Скотта и др. [1; 2; 3; 4; 12]. На ранних этапах развития теории каждый из них акцентировал внимание лишь на отдельных аспектах данного явления, что приводило к множественности определений и отсутствию единой концептуальной основы.

Йозеф Шумпетер в своем труде «Теория экономического развития: анализ прибыли, капитала, процента и цикла деловой активности» предложил рассматривать кластеры сквозь призму инновационных процессов. Он выделял два ключевых типа предприятий — новаторов, создающих и внедряющих инновации, и имитаторов, перенимающих уже доказавшие эффективность решения. Взаимодействие этих типов компаний, по мысли Й. Шумпетера, запускает своеобразную волну инноваций, когда новшества распространяются по цепочке участников рынка. Этот эффект он обозначил как кластер нововведений, подчеркивая, что кластеры отражают не столько географическую близость, сколько концентрацию инновационной активности в определенный период в конкретном пространстве.

Позднее Майкл Портер развил данное направление, предложив рассматривать кластеры уже не только как результат инновационной динамики, но и как особую форму организации экономики. По его концепции, кластер — это система взаимосвязанных компаний и институтов, которые, объединяя ресурсы и компетенции, формируют устойчивые конкурентные преимущества на отраслевом и национальном уровнях.

По его мнению, кластеры представляют собой устойчивые сети взаимодействующих компаний, способных усиливать взаимные позиции на рынке за счет синергетического эффекта и совместного использования ресурсов.

Значительный вклад в развитие теории кластеров внес шведский экономист Эрик Дахмен, который исследовал так называемые «блоки развития». Он подчеркивал взаимозависимость отраслей и утверждал, что прогресс одного сектора неизбежно стимулирует развитие других, технологически связанных направлений. Такой подход позволяет рассматривать кластеры как систему вертикальных и горизонтальных связей, формирующих основу для создания конкурентных преимуществ национальной экономики [5; 7; 8].

Французские исследователи Ив Толенадо и Даниэль Солье предложили использовать понятие



«фильеры» (от фр. *filière* — «цепочка»), описывая технологически взаимосвязанные отрасли, развитие которых взаимозависимо. Ученые рассматривали формирование кластеров как закономерный результат усиления технологических связей между малыми и средними предприятиями, а также как средство реализации национальных преимуществ за счет территориальной концентрации взаимосвязанных производств. Таким образом, концепция «фильеры» стала логическим предшественником современного понимания кластеров [12].

Особое место в эволюции теории занимает концепция региональных кластеров, предложенная Майклом Энрайтом. Он определял региональный кластер как промышленное объединение фирм, расположенных в географической близости и взаимодействующих между собой в процессе производства и инновационной деятельности. Энрайт подчеркивал, что формирование конкурентных преимуществ происходит преимущественно на региональном уровне, где определяющую роль играют исторические, культурные и институциональные особенности, а также качество системы образования и специфика организации предпринимательской деятельности. Ученый отмечал, что развитие таких преимуществ невозможно без целенаправленной государственной поддержки и активного участия научно-исследовательских структур, в частности в области формирования и укрепления кластерных образований [1; 4].

В отечественной научной литературе понятие «кластер» получило широкое распространение и интерпретируется как одна из ключевых форм пространственной организации экономики. Ученые отмечают, что зачатки кластерного подхода можно проследить еще в советскую эпоху, когда существовали научно-производственные комплексы и территориально-производственные объединения. Эти структуры объединяли предприятия, образовательные и научные учреждения, выполняя функции по координации и интеграции деятельности участников.

А. Мигранян предлагает рассматривать кластер как систему, объединяющую наиболее эффективные виды экономической деятельности, где элементы взаимосвязаны и концентрированы для достижения максимальной синергии, включающую конкурентоспособные фирмы, формирующие «золотое сечение» национальной экономики и обеспечивающие устой-

чивые позиции страны в глобальном экономическом пространстве [4; 5; 7].

М. Афанасьев и Л. Мясникова рассматривают кластер как структурную систему, ключевыми элементами которой выступают распространение инноваций вдоль всей цепочки создания добавленной стоимости и формирование единой логистической системы взаимодействия с внешней средой. Такой подход подчеркивает системный и инновационный характер кластерных образований, а также их роль в обеспечении технологического обновления экономики [4; 6; 9].

Современная экономическая наука сейчас определяет кластер как совокупность географически сосредоточенных и взаимосвязанных компаний и организаций, включающих производителей, поставщиков оборудования и услуг, логистические структуры, научно-исследовательские центры, образовательные учреждения и элементы инфраструктуры. Взаимодействие участников кластера способствует повышению конкурентоспособности не только отдельных предприятий, но и экономической системы региона в целом.

Кластеры занимают промежуточное положение между отдельными хозяйствующими субъектами и крупными отраслевыми или региональными комплексами. В отличие от последних, они характеризуются высокой степенью динамичности и адаптивности, что позволяет им эффективно реагировать на изменения внутренней и внешней среды.

Формирование кластера представляет собой осознанный управленческий процесс, требующий стратегического подхода, гибкого планирования и применения инструментов проектного и инновационного менеджмента. В этом контексте кластер выступает не только как организационная форма производственной кооперации, но и как механизм развития региональной и национальной экономики, обеспечивающий ее устойчивость и долгосрочные конкурентные преимущества.

На сегодняшний день ученые, в большинстве своем, пришли к единому мнению о понятии кластера.

Кластер — это сконцентрированная на некоторой территории группа взаимосвязанных компаний: поставщиков оборудования, комплектующих и специализированных услуг; инфраструктуры; научно-исследовательских институтов; вузов и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усили-



вающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом [4; 10; 15].

Формирование кластера, как правило, является результатом целенаправленного управленческого решения и носит проектный характер. При этом кластер следует рассматривать как динамичную систему: его структура, состав и функциональные связи постоянно адаптируются в процессе хозяйственной и производственной деятельности.

Эффективное управление кластером требует комплексного подхода, сочетающего традиционные методы управления предприятиями с проектными инструментами, характерными для гибких и изменчивых организационных структур. Такой подход позволяет учитывать как процессы внутри кластера, так и влияние внешней среды, повышая эффективность его функционирования и укрепляя конкурентные позиции участников.

Представляется целесообразным рассматривать кластер как особую форму организации экономического пространства, обладающую способностью к саморазвитию и адаптации к изменяющимся условиям внешней среды. Данный подход формирует методологическую основу для дальнейших исследований в области управления кластерными образованиями и оценки их влияния на региональное и национальное развитие.

Традиционная модель территориального планирования, основанная на точечном размещении промышленных объектов и формировании вокруг них поселений, утратила свою эффективность в современных условиях. Сегодня приоритет смещается в сторону развития городских агломераций, интеграции в мировые производственные цепочки и формирования конкурентоспособных кластеров инновационных технологий. Это соответствует мировым тенденциям, где именно кластеризация и концентрация знаний становятся основой устойчивого экономического роста.

Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р) было предусмотрено создание инфраструктуры производственно-территориальных кластеров в европейской и азиатской частях страны. В развитие данного документа Министерство экономического развития РФ в 2008 г. подготовило Методические рекомендации по реа-

лизации кластерной политики, определившие базовые подходы к их формированию.

В дальнейшем данные подходы нашли отражение в программах поддержки малого и среднего предпринимательства, в том числе через центры кластерного развития (ЦКР), созданные в 46 субъектах РФ [15; 16].

Модернизация российской экономики предполагает комплекс преобразований в нескольких ключевых сферах:

1) экономической — формирование условий для эффективного функционирования внутреннего рынка, роста экспорта несырьевой продукции и рационального использования ресурсов;

2) технологической — стимулирование спроса на высокотехнологичную продукцию, развитие инновационной инфраструктуры и переход от локальных «прорывов» к системным технологическим решениям;

3) социальной — консолидация национальной элиты, развитие человеческого капитала, поддержка распространения инноваций, повышение качества жизни населения;

4) управленческой — внедрение современных моделей стратегического управления на государственном и корпоративном уровнях, использование инструментов государственно-частного партнерства.

Особую значимость приобретает новая индустриализация, ориентированная на реальный сектор экономики: промышленность, транспортную инфраструктуру и агропромышленный комплекс.

Ключевым элементом новой парадигмы экономического развития выступает кластерная политика, ориентированная на создание и развитие территориально-производственных систем, обеспечивающих синергетический эффект за счет концентрации предприятий, научных центров и образовательных организаций.

Кластер можно рассматривать в двух измерениях, как:

♦ цепочку добавленной стоимости, формируемую в рамках одной или нескольких отраслей;

♦ институт регионального развития, обеспечивающий кооперацию бизнеса, науки, образования и государства.

Развитие кластеров способствует:

♦ ускорению трансфера технологий;

♦ росту производительности и конкурентоспособности;



- ♦ созданию «точек роста» в регионах;
- ♦ формированию новых рабочих мест и удержанию высококвалифицированных кадров.

В мировой практике именно кластеризация позволяет странам эффективно интегрироваться в глобальные цепочки создания стоимости и формировать конкурентные преимущества.

В России развитие кластеров осложняется рядом факторов: пространственной диспропорцией расселения, удаленностью промышленных центров от транспортных хабов, низкой привлекательностью городской среды в ряде регионов, а также ограничениями в закрытом административно-территориальном образовании (ЗАТО). Кроме того, сохраняется разрыв в уровне технологического развития между регионами и отраслями: от традиционных производств до высокотехнологичных центров мирового уровня.

Тем не менее, в стране уже формируется сеть инновационно-промышленных и научных кластеров: авиационный (Самарская область), фармацевтический (Томск, Санкт-Петербург), нефтехимический (Татарстан), IT-кластеры (Москва, Нижний Новгород) и др. [11; 12; 13; 17; 18].

Согласно данным Минэкономразвития РФ, на начало 2023 г. в стране функционирует:

- ♦ более 140 территориальных кластеров, из них около 50 — инновационные;
- ♦ 25 пилотных инновационных территориальных кластеров (ПИТК), поддерживаемых на федеральном уровне;
- ♦ суммарная численность занятых в кластерах превышает 1,5 млн человек;
- ♦ совокупный оборот кластеров оценивается в более 4 трлн руб., что составляет порядка 3,5–4 % ВВП России.

К числу наиболее развитых кластеров относятся:

1) Саров (Нижегородская область) — ядерные и суперкомпьютерные технологии.

Саровский кластер объединяет предприятия ядерного и оборонно-промышленного комплекса, а также научно-исследовательские институты, специализирующиеся на ядерных, лазерных и суперкомпьютерных технологиях. Кластер входит в число стратегических объектов страны и является одним из мировых центров по направлению высокопроизводительных вычислений.

Ключевыми участниками выступают: РФЯЦ-ВНИИЭФ, Саровский физико-технический инсти-

тут (филиал МИФИ), специализированные промышленные предприятия;

2) Железногорск (Красноярский край) — производство спутников и материалов ядерного комплекса. Разрабатываются спутники для систем ГЛОНАСС, связи, дистанционного зондирования Земли (более 40 % действующих российских спутников созданы именно здесь).

Железногорский кластер — один из крупнейших в России центров космической промышленности. Обеспечивает технологическую независимость России в космической отрасли, вносит существенный вклад в развитие цифровой инфраструктуры и национальной безопасности.

Ключевыми участниками являются: АО «ИСС имени академика М. Ф. Решетнева» (ведущий производитель спутников связи и навигации), предприятия Росатома;

3) Димитровград (Ульяновская область) — радиологический кластер, сформировавшийся вокруг крупнейшего в Европе Научно-исследовательского института атомных реакторов (НИИАР). Уникальный для России центр, обеспечивающий развитие ядерной медицины и экспорт радиофармацевтической продукции. Специализируется на производстве радионуклидов для медицины и промышленности, разработке ядерных технологий для лечения онкологических заболеваний, радиофармацевтике.

Среди ключевых участников: НИИАР, Ульяновский государственный университет, медицинские и фармацевтические предприятия;

4) фармацевтические и биотехнологические кластеры: Томск, Санкт-Петербург, Калуга. Совместно формируют основу импортозамещения в фармацевтике, доля российских препаратов на рынке к 2023 г. достигла ~60 %. Эти регионы формируют «точки роста» в высокотехнологичной медицине и фармацевтике:

♦ Томск: биофармацевтика, разработка инновационных лекарств, сотрудничество с Сибирским государственным медицинским университетом и Томским госуниверситетом;

♦ Санкт-Петербург: крупнейший фармацевтический кластер России, включающий более 70 компаний (ВIOCAD, «Герофарм», «Полисан» и др.), производящих вакцины, биотехнологические препараты, инсулины;

♦ Калуга: активно развивающийся кластер, в который инвестировали мировые фармацевтиче-



ские корпорации (Novo Nordisk, AstraZeneca, Berlin-Chemie). Производится широкий спектр лекарственных средств, включая препараты для онкологии и сердечно-сосудистых заболеваний;

5) Нефтехимический кластер Татарстана (Нижнекамск, Набережные Челны, Елабуга). Один из крупнейших индустриальных кластеров Восточной Европы, он является драйвером экспорта несырьевой продукции, играет ключевую роль в реализации программы импортозамещения в автомобилестроении и химической промышленности. Специализируется на производстве синтетических каучуков, пластиков, автомобильной промышленности, химического машиностроения.

Его ключевые участники: ПАО «Нижнекамскнефтехим», ОАО «Казаньоргсинтез», ПАО «КАМАЗ», особая экономическая зона «Алабуга».

Несмотря на позитивную динамику, развитие кластеров в России сталкивается с рядом вызовов:

а) инфраструктурные ограничения (по данным НИУ ВШЭ, до 40 % кластеров имеют дефицит транспортно-логистической инфраструктуры);

б) низкий уровень городской среды (в ряде моногородов — отсутствие культурных центров и современного жилья, что затрудняет привлечение высококвалифицированных кадров);

в) законодательные барьеры (ограничения ЗАТО, где расположены ведущие научные центры, например, Саров и Железногорск);

г) разрыв в уровнях технологического развития: от мирового уровня (суперкомпьютерные и ядерные технологии в Сарове) до традиционных производств (АПК, деревообработка).

Для оценки потенциала развития кластеров можно выделить следующие критерии. Министерством экономического развития РФ разработана система из четырех групп показателей:

1) научно-технологический потенциал — объем затрат на НИОКР (в 2022 г. — около 1,1 трлн руб., или 1,1 % ВВП РФ), численность исследователей и студентов, уровень вовлеченности вузов и НИИ;

2) производственный потенциал — совокупная выручка предприятий, доля продукции на мировом рынке (например, в фармацевтике менее 1 %, в авиастроении — около 3 %), занятость в высокооплачиваемых секторах;

3) качество жизни и инфраструктура — средняя продолжительность жизни (в 2022 г. — 72,6 года),

обеспеченность жильем (25,5 кв. м на человека), уровень транспортной доступности;

4) организационный уровень — наличие органов управления кластером, степень взаимодействия бизнеса, власти и институтов развития.

Государственная политика в сфере кластеризации предполагает поддержку инновационных территориальных объединений через:

- ◆ предоставление налоговых льгот;
- ◆ финансирование инфраструктурных проектов;
- ◆ стимулирование кооперации предприятий и вузов;
- ◆ развитие институтов поддержки экспорта и импортозамещения.

Особое внимание уделяется созданию условий для диверсификации экономики, укрепления научно-технологического потенциала и повышения уровня жизни населения в регионах.

Таким образом, кластерный подход становится стратегическим инструментом пространственного развития и модернизации российской экономики. Его успешная реализация позволит не только повысить конкурентоспособность национальной экономики, но и создать условия для устойчивого регионального развития, диверсификации промышленности, развития человеческого капитала и интеграции России в мировую экономику на качественно новом уровне [14; 19].

По мере развития инновационных территориальных кластеров в стране формируется новая модель пространственного роста, основанная на синергии науки, бизнеса и государства.

К 2030 г. Россия нацелена на формирование современной кластерной экономики, опирающейся на инновации и высокие технологии. Основные ориентиры включают:

- ◆ увеличение инвестиций в научные исследования и разработки до 2 % ВВП;
- ◆ рост несырьевого экспорта в 1,5 раза, выход на новые международные рынки;
- ◆ создание не менее 500 тыс. высокотехнологичных рабочих мест, способствующих развитию передовых отраслей экономики.

Реализация этих стратегических задач обеспечит укрепление глобальной конкурентоспособности страны, стимулирует устойчивое развитие регионов, повысит качество жизни граждан и интеграцию России в международные цепочки добавленной стоимости, превращая ее в центр инновационного лидерства.



## Список источников

1. Enright M. J. Regional Clusters: What We Know and What We Should Know // URL: [https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-540-24760-9\\_6](https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-540-24760-9_6)
2. Портер М. Конкуренция. М. : Издательский дом «Вильямс», 2000.
3. Porter M. E. Local Clusters in a Global Economy // URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/089124240001400105>
4. Неустроева Н. А. Теоретические подходы и принципы формирования кластерных структур // Российское предпринимательство. 2013. № 10 (232). С. 114–226.
5. Баулина О. А., Ключин В. В. Концептуальные основы кластерного развития региона. Волгоград : Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет, 2015.
6. Печаткин В. В., Гаймалова С. М. Теоретические и практические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в регионах России // Проблемы современной экономики. 2009. № 3 (31).
7. Sosnovskih S. Industrial clusters in Russia: The development of special economic zones and industrial parks // Russian Journal of Economics. 2017. No. 3 (2). P. 174–199.
8. Grebenik V., Tarasenko Yu., Zerkin D., Masolletti M. The Russian practice of applying cluster approach in regional development // URL: <https://arxiv.org/pdf/2106.04239>
9. Ablaev I. M. The Main Approaches to the Cluster Development in the Russian Economy // European Research Studies Journal. 2017. Vol. XX. Issue 2A. P. 431–442.
10. Islankina E. Internationalization of cluster initiatives in Russia // Entrepreneurship and regional development. International Journal. 2018. Vol. 30. Issue 7-8. P. 776–799.
11. Лонги С. Стратегии кластеров в России и Франции: общие цели, особенные пути // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: экономика. 2018. Т. 26. № 2. С. 267–282.
12. Vertakova Yu. V., Risin I. E. Clustering of Socio-Economic Space: Theoretical Approaches and Russian Experience // URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212567115010308>
13. Бажанов В. А. Кластеры Сибири: влияние на региональную экономику // Экономика. Профессия. Бизнес. 2021. № 3.
14. Коростышевская Е. М., Шумова А. И. Кластерная политика России в условиях развития региональных инновационных систем // Инновационная экономика. 2019. № 4.
15. Лапина М. С. Формирование и развитие инновационных кластеров как инструмента инновационной деятельности региона // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия: экономика. 2021. Т. 23. № 2. С. 42–56.
16. Сморгочкова Л. Н. Административно-правовое обеспечение развития инновационных кластеров в современной России // Государство и право. 2023. № 3. С. 101–110.
17. Родионова И. А., Степанов А. В. Стратегия инновационного развития Российской Федерации: региональная кластерная политика старопромышленного региона (на примере «Титановой долины» Урал) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: экономика. 2012. № 1. С. 5–13.
18. Сергиенко А. М., Коваленко О. А. Государственная кластерная политика в регионе: практики и проблемы реализации // Экономика. Профессия. Бизнес. 2025. № 1.
19. Татаркин А. И., Лаврикова Ю. Г. Кластерная политика регионов в пространственном обустройстве Российской Федерации // Современные производительные силы. 2015. № 2. С. 111–126.

## References

1. Enright M. J. Regional Clusters: What We Know and What We Should Know // URL: [https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-540-24760-9\\_6](https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-540-24760-9_6)
2. Porter M. Competition. M. : Publishing House «Williams», 2000.
3. Porter M. E. Local Clusters in a Global Economy // URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/089124240001400105>
4. Neustroeva N. A. Theoretical approaches and principles of formation of cluster structures // Russian entrepreneurship. 2013. No. 10 (232). P. 114–226.
5. Baulina O. A., Klyushin V. V. Conceptual foundations of cluster development of the region. Volgograd : Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering, 2015.
6. Pechatkin V. V., Gaimalova S. M. Theoretical and practical aspects of the formation of competitive clusters in the regions of Russia // Problems of modern Economics. 2009. No. 3 (31).



7. Sosnovskih S. Industrial clusters in Russia: development of special economic zones and industrial parks // *Russian Journal of Economics*. 2017. No. 3 (2). P. 174–199.
8. Grebenik V., Tarasenko Yu., Zerkina D., Masolletti M. The Russian practice of applying cluster approach in regional development // URL: <https://arxiv.org/pdf/2106.04239>
9. Ablaev I. M. The Main Approaches to the Cluster Development in the Russian Economy // *European Research Studies Journal*. 2017. Vol. XX. Issue 2A. P. 431–442.
10. Islankina E. Internationalization of cluster initiatives in Russia // *Entrepreneurship and regional development. International Journal*. 2018. Vol. 30. Issue 7-8. P. 776–799.
11. Longi S. Cluster strategies in Russia and France: common goals, special ways // *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: economics*. 2018. Vol. 26. No. 2. P. 267–282.
12. Vertakova Yu. V., Risin I. E. Clustering of Socio-Economic Space: Theoretical Approaches and Russian Experience // URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212567115010308>
13. Bazhanov V. A. Siberian clusters: impact on regional economy // *Economy. Profession. Business*. 2021. No. 3.
14. Korostyshevskaya E. M., Shumova A. I. Cluster policy of Russia in the context of the development of regional innovation systems // *Innovative economy*. 2019. No. 4.
15. Lapina M. S. Formation and development of innovation clusters as an instrument of innovation activity in the region // *Bulletin of the Volgograd State University. Series: economics*. 2021. Vol. 23. No. 2. P. 42–56.
16. Smorchkova L. N. Administrative and legal support for the development of innovation clusters in modern Russia // *State and Law*. 2023. No. 3. P. 101–110.
17. Rodionova I. A., Stepanov A. V. Strategy of innovative development of the Russian Federation: regional cluster policy of the old industrial region (on the example of the «Titanium Valley» of the Urals) // *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: economics*. 2012. No. 1. P. 5–13.
18. Sergienko A. M., Kovalenko O. A. State cluster policy in the region: practices and problems of implementation // *Economy. Profession. Business*. 2025. No. 1.
19. Tatarkin A. I., Lavrikova Yu. G. Cluster policy of regions in the spatial arrangement of the Russian Federation // *Modern productive forces*. 2015. No. 2. P. 111–126.

### Информация об авторе

**С. В. Шманев** — профессор департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор.

### Information about the author

**S. V. Shmanev** — Professor of the Department of Economic Theory of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Economic Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 25.12.2025; одобрена после рецензирования 15.01.2026; принята к публикации 22.01.2026.

The article was submitted 25.12.2025; approved after reviewing 15.01.2026; accepted for publication 22.01.2026.